

Научная статья
УДК 341.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сергей Леонидович Емельянов¹, Владимир Владимирович Конин², Евгения Владимировна Марьина³

¹Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь, criminalchair@gsu.by

²Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия, vkonin.kld@yandex.ru

³Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия, urclin@yandex.ru

Аннотация. Информационные технологии позволяют сократить время расследования и избежать необоснованного затягивания расследования в случае нахождения того или иного участника в другом регионе, в том числе в местах лишения свободы. В соответствии с общемировой тенденцией цифровизации общества на законодательном уровне в последние годы была закреплена возможность применения видеотехнологий в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем использование видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования при проведении допроса, очной ставки и опознания ставит ученых-криминалистов и правоприменителя перед необходимостью разработки новых тактических приемов производства этих следственных действий, а также переоценки существующего порядка их производства и исследования полученных результатов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, видео-конференц-связь, тактический прием, следователь, следственные действия

Для цитирования: Емельянов С. Л., Конин В. В., Марьина Е. В. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в Российской Федерации и Республике Беларусь: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 2(91). С. 181-191.

THE USE OF VIDEOCONFERENCING IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS: CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS

Sergey L. Emelyanov¹, Vladimir V. Konin², Evgeniya V. Maryina³

¹Gomel State University named after Francysk Skaryna, Gomel, Republic of Belarus, criminalchair@gsu.by

²North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia, vkonin.kld@yandex.ru

³Samara National Research University named after S.P. Korolev, Samara, Russia, urclin@yandex.ru

Abstract. Information technologies make it possible to shorten the investigation time and avoid unjustified dilation of the investigation if a participant is located in another region, including places of custody. In accordance with the global trend of digitalization of society, the possibility of using video technologies in criminal proceedings has been fixed at the legislative level in recent years.

At the same time, the use of videoconferencing at the stage of preliminary investigation during interrogation, confrontation and identification puts forensic scientists and law enforcement officers in front of the need to develop new tactics for the production of these investigative actions, as well as reassess the existing procedure for their production and research of obtained results.

Keywords: criminal proceedings, videoconferencing, tactical technique, investigator, investigative actions

For citation: Emelyanov S. L., Konin V. V., Maryina E. V. The use of videoconferencing in the production of investigative actions in the Russian Federation and the Republic of Belarus: criminal procedural and criminalistic aspects // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2022. No 2(91). P. 181-191.

Вопросы использования цифровых технологий, в частности видео-конференц-связи, в различных видах судопроизводства, в том числе и в уголовном судопроизводстве, обсуждаются достаточно длительное время [1, с. 11; 2, с. 52; 3, 92; 4, с. 101; 5, с. 902; 6, с. 49; 7, с. 88; 8, с. 35].

В то же время, принимая во внимание особенность уголовного судопроизводства, где цена следственной либо судебной ошибки может быть слишком велика [9], законодатель постепенно осуществлял нормативное закрепление возможности использования систем видео-конференц-связи, сначала допуская ее применение при рассмотрении вопросов, не связанных с собиранием доказательств и формированием доказательственной базы, например, при рассмотрении вопросов территориальной подсудности (ч. 6 ст. 35 УПК РФ), при допросе в судебном заседании потерпевшего и свидетеля (ч. 4 ст. 240 УПК РФ), при допросе подсудимого, в случае необходимости обеспечения безопасности участников процесса (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ), при выслушивании последнего слова подсудимого (ч. 1 ст. 293 УПК РФ). Таким образом, можно констатировать, что достаточный опыт применения видео-конференц-связи у российских судей к настоящему времени сформировался [10, с. 66-73].

Вместе с тем набравшая силу пандемия COVID-19 заставила ускорить решение вопроса использования видеотехнологий при собирании доказательств [11, с. 127; 12, с. 545; 13, с. 96].

30 декабря 2021 года в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон № 501-ФЗ¹, которым в УПК РФ была введена статья 189¹ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи». С этого момента было легализовано применение видео-конференц-связи при проведении отдельных следственных действий. Но одновременно с этим перед правоприменителем возникли вопросы, которые требуют осмысления и разрешения.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2021 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В ст. 189¹ УПК РФ закреплено, что допрос, очную ставку и опознание можно проводить с помощью систем видео-конференц-связи государственных органов. В настоящее время отсутствует государственная платформа, на которой можно проводить эти следственные действия, а ведомственный видеоканал не предназначен для вышеуказанных целей. Следователи (дознаватели) используют собственные средства сотовой связи, доступные мессенджеры и имеющиеся в доступе платформы, при этом последние должны быть российскими, например, TrueConf, Dialog. При разработке государственной платформы необходимо предусмотреть возможность не только видеозаписи проводимого следственного действия, но и скачивания имеющейся видеозаписи. Объем файла должен быть не более 5 ГБ, так как стандартный DVD-диск имеет максимальный объем до 7 ГБ, иначе необходимо использовать USB-флэш-накопитель. Однако при наличии нескольких видеозаписей большого объема хранение файлов все равно будет затруднено, равно как и их оперативное скачивание. Поэтому должна быть предусмотрена возможность сжатия итогового видеофайла. Еще должен существовать защищенный канал интернет-связи, а для входа на сервер для просмотра сохраненных видеозаписей смену пароля желательно проводить не реже чем раз в три месяца.

Вместе с тем производство следственного действия с использованием видео-конференц-связи может иметь технические сложности: слабая скорость передачи данных (поэтому скорость Интернета должна быть не менее 15 Мб в секунду); большое количество устройств, подключенных к роутеру; повышенная нагрузка на сети провайдера; наличие вирусов или вредоносных программ; недостаточные системные возможности компьютера. Необходима видеочамера с автофокусом и высоким разрешением, микрофон, должно быть антивирусное программное обеспечение, операционная система отечественной разработки и т. д.

На постсоветском пространстве возможность производства отдельных следственных действий с помощью видео-конференц-связи закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых государств (в Республике Казахстан допускается проведение дистанционного допроса; в Республике Киргизия можно проводить допрос и опознание с использованием видео-конференц-связи).

В Республике Беларусь на нормативном уровне возможность использования видео-конференц-связи (веб-конференции) при проведении отдельных следственных и судебных действий была закреплена в связи с принятием Закона от 5 января 2016 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Так, в частности, на стадии предварительного расследования с использованием видео-конференц-связи допускается проведение допроса, очной ставки и предъявления для опознания (ст. 224¹ УПК РБ), а на стадии судебного разбирательства – допрос и опознание (ст. 343¹ УПК РБ).

В Республике Киргизия основаниями для проведения дистанционного допроса являются: невозможность участия в следственном действии по состоянию здоровья или другой уважительной причине; в целях обеспечения безопасности лица при рассмотрении дела в суде.

В Республике Беларусь в качестве дополнительного основания указывается несовершеннолетие участника следственного действия и необходимость обеспечения быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

В Республике Казахстан основания такие же, как и в Республике Беларусь, дополнительно учитывается тот факт, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

В Российской Федерации перечень оснований для проведения допроса, очной ставки и опознания в уголовно-процессуальном законе отсутствует, следователь самостоятельно и по своему внутреннему убеждению определяет целесообразность исполь-

зования видео-конференц-связи. При этом необходимо обратить внимание на допрос несовершеннолетнего с помощью видео-конференц-связи. Возникает вопрос о возможности допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, если он или его законный представитель против проведения видеозаписи. В ч. 5 ст. 191 УПК РФ указано, что в таких случаях видеозапись не проводится, эта статья имеет приоритет по отношению к ст. 189¹ УПК РФ, так как в последней указано, что следственные действия с применением видео-конференц-связи проводятся с соблюдением правил, предусмотренных в главе 26 УПК РФ.

В Республике Беларусь в досудебном производстве, в рассматриваемом порядке указанные выше следственные действия могут быть проведены с участием только потерпевшего и свидетеля. Применительно к судебному производству круг соответствующих субъектов не ограничен. В Казахстане и Киргизии также дистанционный допрос проводится с потерпевшим и свидетелем. В Российской Федерации допросить можно любого участника уголовного судопроизводства.

Справедливым представляется мнение, согласно которому отсутствуют причины «ограничивать орган, ведущий уголовный процесс, в возможности проведения процессуальных действий с использованием видео-конференц-связи, в зависимости от процессуального статуса участвующих в нем лиц. Главное, чтобы при этом выполнялось требование части 4 статьи 224¹ УПК и части 3 статьи 343¹ УПК Республики Беларусь об обеспечении возможности реализации участниками процессуального действия их прав и исполнения обязанностей» [14, с. 171].

Согласно российскому уголовно-процессуальному закону следователь (дознатель), проводящий расследование, направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии. Следователь обладает процессуальной самостоятельностью, поэтому поручение должно направляться руководителю следственного органа или начальнику подразделения дознания, который с учетом знаний о специализации следователя (дознателя) и их загруженности должен направить поручение конкретному следователю (дознателю) для исполнения.

В Республике Беларусь, в отличие от Российской Федерации, правом проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи (веб-конференции) наделен только следователь. Белорусские ученые-юристы обосновывают необходимость предоставления такого права лицу, производящему дознание [15, с. 51-52; 2, с. 171]. Мы полностью разделяем данную точку зрения. При этом следует особо подчеркнуть, что в силу ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь допрос потерпевших и свидетелей, предъявление для опознания относятся к числу неотложных следственных действий, которые могут проводиться в ходе дознания по возбужденному уголовному делу до его передачи следователю.

Вопрос составления протокола также неодинаково решается в вышеуказанных государствах. В Республике Беларусь, Киргизии и Казахстане протокол составляется по месту нахождения допрашиваемого, который затем направляется лицу, проводящему расследование, в то время как в Российской Федерации протокол следственного действия находится у следователя, проводящего следственное действие. Вместе с тем у участников следственного действия, находящихся вне места производства предварительного расследования, должна быть взята подписка. Подписка должна быть в течение 24 часов направлена следователю, проводящему следственное действие, а также документы, материалы, приобщенные к ней, и ордер адвоката. Направляется ли она обычной почтой или достаточно отсканированных документов – в уголовно-процессуальном

законе не сказано. На сегодняшний день нет единства в правоприменительной практике по оформлению протокола. Встречаются варианты, когда подписка сканируется и отправляется по электронной почте; когда подписка отправляется обычной почтой; когда присутствуют в материалах уголовного дела два протокола с оригинальными подписями, один из которых отправлялся почтой; когда протокол по месту проведения предварительного расследования подписывается, сканируется, отправляется по месту нахождения участников следственного действия, затем подписывается отсканированный ранее документ и уже снова сканируется и отправляется обратно следователю. Как представляется, в материалах дела должен быть один протокол, поэтому оптимальный вариант – отправка скана подписки по электронной почте, однако ведомственная электронная почта предусматривает возможность отправки только текстовых файлов, а значит, в таком случае следователь отправку документа будет проводить с личной электронной почты, которая не является надежным каналом связи, или по обычной почте – что увеличивает время оформления материалов уголовного дела.

Место проведения следственного действия также имеет немаловажное значение; кабинет следователя, в котором находится несколько следователей, для этого не подходит, необходимо отдельное помещение для проведения допроса, очной ставки и опознания с использованием видео-конференц-связи.

В Российской Федерации применение видеозаписи в ходе рассматриваемых следственных действий обязательно. Ведение видеозаписи имеет неоспоримые достоинства: минимизация процессуальных нарушений, точное и неукоснительное соблюдение процедуры следственного действия, фиксация всех действий со стороны всех участников, в том числе и адвоката. Как показывает практика, видеофиксация следственного действия дисциплинирует всех участников. Более того, ее можно будет позднее просмотреть и обратить внимание на признаки дачи недостоверной информации (как вербальные, так и невербальные) у допрашиваемого, на которые изначально следователь не обратил внимание; также можно привлечь специалиста-психолога, который поможет с расшифровкой языка тела допрашиваемого и распознаванием лжи в случае выявления факта противодействия установлению всех обстоятельств, о которых извещен допрашиваемый.

Рассмотрим дополнительные процессуальные особенности проведения предъявления для опознания с использованием видео-конференц-связи (веб-конференции).

Прежде всего, отметим, что предъявление для опознания лиц и (или) объектов дистанционно производится в общем порядке, но с учетом требований, изложенных в ст. 189¹ УПК РФ. В Российской Федерации нормативно не закреплен порядок проведения опознания с помощью видео-конференц-связи на стадии судебного разбирательства. В то же время закон не содержит прямого запрета на проведение этого следственного действия судьей.

Этим интересен опыт Республики Беларусь, где в ст. 343¹ уголовно-процессуального закона предусмотрена возможность проведения опознания с помощью видео-конференц-связи на стадии судебного разбирательства. В этом случае поручение направляет суд, рассматривающий уголовное дело, в суд, по месту нахождения которого проводится опознание.

Важнейшими требованиями, предъявляемыми к рассматриваемой процедуре, являются обеспечение реализации участником уголовного процесса своих прав и обязанностей, а также обеспечение надлежащего качества изображения и звука.

Должностное лицо, исполняющее поручение следователя об оказании содействия, должно: находиться с опознающим до окончания проведения следственного действия; фиксировать ход и результаты следственного действия и проводить видеозапись; при наличии соответствующих ходатайств воспроизводить видеозапись участникам;

составлять протокол следственного действия и отправлять его следователю для приобщения к материалам уголовного дела.

Секретарю судебного заседания (помощнику судьи) суда, по месту нахождения которого проводится опознание, вменяется в обязанность: нахождение с опознающим; получение у потерпевшего, свидетеля подписки, где указывается, что им разъяснены их обязанности и ответственность; незамедлительное после окончания опознания направление подписки и представленных потерпевшим, свидетелем документов председательствующему в судебном заседании судье.

Ход и содержание дистанционного опознания, осуществляемого в рамках судебного следствия, фиксируются в протоколе судебного заседания и на электронном носителе информации, который, в свою очередь, подлежит приобщению к указанному протоколу.

В то же время современной процессуальной регламентации использования видео-конференц-связи (веб-конференции) при проведении отдельных следственных и судебных действий присущи отдельные недостатки:

1. Что касается проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, то место нахождения психолога и (или) педагога при допросе на законодательном уровне не урегулировано. В связи с тем, что данные участники необходимы для установления успешной коммуникации между несовершеннолетним и следователем, то желательно, чтобы они находились по месту нахождения участника допроса.

2. В ст. 189¹ УПК РФ и ст. 224¹ УПК РБ отсутствует указание на то, где должны находиться понятые при предъявлении для опознания в дистанционной форме. «В этой связи целесообразно руководствоваться положениями ч. 8 ст. 193 УПК РФ или ч. 10 ст. 224 УПК РБ, согласно которым в случае предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, понятые должны находиться в месте нахождения опознающего» [16, с. 72].

3. Остается также открытым вопрос о месте нахождения представителя потерпевшего, адвоката свидетеля, переводчика.

Следователь стоит перед выбором: провести самому следственное действие с использованием видео-конференц-связи или вызвать участника к себе повесткой либо поручить производство следственного действия следователю по месту нахождения участника. Решая вопрос формата проведения следственного действия, следователь должен учитывать:

1. Особенности протекания познавательных процессов в дистанционном формате.

В первую очередь это касается восприятия, которое может быть зрительным, слуховым, осязательным и обонятельным. Следователь должен иметь возможность наблюдать за психологическим состоянием участника следственного действия, его реакцией на изменение ситуации. Следователь должен иметь возможность наблюдать физиологические, вербальные и невербальные сигналы, исходящие от допрашиваемого. Сложнее всего через экран монитора наблюдать за физиологическими реакциями у человека: изменение цвета кожи, учащение или замедление дыхания, потоотделение, слюноотделение, учащенное моргание, голосовые характеристики. Усугубляется это еще и тем, что при дистанционном общении могут быть технические неполадки: искажение звука, наличие посторонних фоновых звуков, искажение видеосигнала, низкое качество картинки. Целостность восприятия также отсутствует, следователь не видит, в какой позе сидит допрашиваемый; ограничен в наблюдении его движений, мимики.

При технических сбоях, когда видеоконференция прерывается, необходимо удерживать в сознании то, что было сказано допрашиваемым ранее, а также помнить о том, какие реакции допрашиваемого заставили следователя усомниться в правдивости показаний. Возникающая необходимость устранять технические неполадки и восстанавливать видеосвязь распределяет внимание следователя. Способность быстро ориентироваться в изменяющейся обстановке позволит следователю легко переключить внимание. Также при видео-конференц-связи сложнее удерживать внимание, дистанционный допрос требует повышенной концентрации внимания: 4 часа для проведения дистанционного допроса слишком много.

Решить вышеуказанные проблемы можно только при активном взаимодействии следователя, проводящего предварительное расследование, со следователем, находящимся с участником следственного действия. Уже на этапе подготовки к допросу и очной ставке необходимо со вторым следователем установить доверительные отношения, его необходимо ознакомить с теми задачами, которые поставил перед собой следователь, проводящий предварительное расследование; предоставить вопросы, которые будут заданы допрашиваемому, особенно это касается контрольных вопросов, которые необходимы для оценки правдивости сообщенных допрашиваемым сведений. Следователь, находящийся с участником следственного действия, должен фиксировать реакции допрашиваемого при ответе, особенно на контрольные вопросы. В противном случае следственное действие с использованием видео-конференц-связи может быть проведено формально, для того чтобы в материалах уголовного дела имелся протокол выполненного следственного действия.

2. Особенности коммуникативной деятельности при использовании технологий удаленного общения.

Перечисленные в ст. 189¹ УПК РФ следственные действия относятся к вербальным [17, с. 62; 18, с. 100]. Коммуникативная компетентность следователя основана на знании юридической психологии по установлению и развитию контакта при непосредственном взаимодействии участников; большинство приемов криминалистической тактики при производстве вербальных следственных действий были рассчитаны на непосредственное взаимодействие следователя и других участников проводимого следственного действия. Основным содержанием допроса и очной ставки является психологическое воздействие следователя на допрашиваемых. В дистанционном формате сложно установить: психологический контакт с допрашиваемым, доверительную атмосферу допроса, также не задействована пространственная форма общения, когда следователь выбирает место и дистанцию, на которой будет находиться по отношению к допрашиваемому.

В каких случаях уместно использовать видео-конференц-связь вместо живого общения, пусть и опосредованно, через следователя, которому поручено проводить следственное действие по месту нахождения участников? Ведь слабая подготовка следователя как инициатора производства следственного действия посредством видео-конференц-связи, так и следователя, участвующего непосредственно в месте производства следственного действия, вмешательство адвоката-защитника в ход производства следственного действия посредством видео-конференц-связи могут нивелировать результаты проведенного следственного действия.

Поэтому обратим внимание на то обстоятельство, что следственные действия могут проводиться как в конфликтной, так и в безконфликтной ситуации. Конфликт, как известно, включает в себя наличие противоречий между субъектами, их противодействие и наличие негативных эмоций по отношению друг к другу. На первый взгляд может показаться, что при проведении допроса, очной ставки с помощью видео-конференц-связи положительный результат может быть достигнут только в случае

производства следственного действия в безконфликтной ситуации. Однако в этом случае наиболее эффективным будет направление поручения следователю на проведение следственного действия самостоятельно. Использовать видео-конференц-связь в такой ситуации лучше при проведении повторного или дополнительного допроса, когда у следователя остались вопросы или он хочет лично посмотреть на реакцию допрашиваемого.

Что касается очной ставки, которая проводится для устранения существенных противоречий, то при наличии деструктивного конфликта применение видео-конференц-связи нецелесообразно. В целом же, именно проведение очной ставки с помощью видео-конференц-связи способно минимизировать расходы на проведение следственного действия, в том числе – финансовые затраты. Одна из проблем – наличие разных часовых поясов, где проводятся следственные действия (когда в Калининграде 10.00 – в Южно-Сахалинске уже 19.00), поэтому проведение очной ставки может быть попросту невозможно.

Подводя итоги, укажем, что использование видео-конференц-связи дает большое количество положительных моментов, один из основных – возможность производства допроса, опознания и очной ставки с участием лиц, находящихся не в месте производства следственного действия (другой город, другой регион), в том числе – в местах лишения свободы (следственный изолятор, исправительная колония). Это позволяет экономить время и денежные средства на доставку лица для участия в следственных действиях, что прямым образом может отразиться на сроке расследования уголовного дела.

Однако при выборе дистанционного формата проведения допроса, очной ставки и опознания следователю необходимо быть уверенным в целесообразности принятого решения; при малейших сомнениях в возможности достижения результата лучше поручить производство следственного действия следователю по месту нахождения участников.

Список источников

1. Решетняк В.И. Видео-конференц-связь в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 11-15.
2. Шилов А.В. Видео-конференц-связь в арбитражном процессе: теоретико-прикладной аспект // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2013. № 2 (26). С. 50-60.
3. Поликарпов Б.А. Видео-конференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 91-93.
4. Кружалова А.В. Видео-конференц-связь в арбитражном судопроизводстве России: возникновение и развитие института // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. № 12 (47). С. 100-102.
5. Гелиева И.Н. Применение видео-конференц-связи в деятельности судов общей юрисдикции // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 900-904.
6. Казакова А.В. Возможности применения видео-конференц-связи в уголовном процессе // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3 (25). С. 48-53.
7. Марковичева Е.В. Использование видео-конференц-связи в российском уголовном процессе // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 88-93.

8. Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // *Российский судья*. 2017. № 12. С. 34-38.
9. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. М.: Юридический Центр Пресс, 2004. 388 с.
10. Шалумов М.С. Рассмотрение уголовного дела с использованием систем видео-конференц-связи в условиях ограничительных мер // *Уголовный процесс*. 2021. № 7. С. 66-73.
11. Смахтин Е.В. Некоторые вопросы принятия судебных решений в условиях пандемии // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. 2021. № 2 (125). С. 127-130.
12. Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Право. – 2021. Т. 12. № 3. С. 544-554.
13. Смахтин Е.В. Использование в условиях пандемии цифровых коммуникационных технологий как способ повышения эффективности правосудия // *Юридический вестник Самарского университета*. 2021. № 1. Т. 7. С. 95-101.
14. Матвейчев Ю.А. Уголовно-процессуальное регулирование использования систем видео-конференц-связи при проведении процессуальных действий // *Вестник Полоцкого государственного университета*. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2019. № 6. С. 170-174.
15. Шкаплеров Ю.П. Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи в уголовном процессе Республики Беларусь // *Предварительное расследование*. 2017. № 2. С. 49-54.
16. Следственные действия: пособие / Шкаплеров Ю.П., Данько И.В. Могилев: Могилев. институт МВД, 2016. 108 с.
17. Зинин А.М., Россинский С.Б. Особенности вербального способа познания в уголовном судопроизводстве // *Правовая культура*. 2013. № 2 (15). С. 61-69.
18. Россинский С.Б. Гносеологические проблемы разграничения вербального и невербального способов познания в уголовном судопроизводстве // *Философия права*. 2021. № 2 (97). С. 99-106.

References

1. Reshetnyak V.I. Videoconferencing in the civil and arbitration process: problems and prospects // *Arbitration and civil process*. 2012. No. 10. S. 11-15.
2. Shilov A.V. Videoconferencing in the arbitration process: theoretical and applied aspect // *Bulletin of the Federal Arbitration Court of the Ural District*. 2013. No. 2 (26). S. 50-60.
3. Polikarpov B.A. Videoconferencing as a modern way of overcoming counteraction to criminal prosecution // *Criminal Justice*. 2014. No. 1 (3). S. 91-93.
4. Kruzhalova A.V. Videoconferencing in arbitration proceedings in Russia: the emergence and development of the Institute // *Journal of Scientific and Applied Research*. 2016. No. 12 (47). S. 100-102.
5. Gelieva I.N. The use of videoconferencing in the activities of courts of general jurisdiction // *Innovations. The science. Education*. 2021. No. 47. S. 900-904.
6. Kazakova A.V. Possibilities of using videoconferencing in criminal proceedings // *Siberian criminal procedural and criminalistic readings*. 2019. No. 3 (25). S. 48-53.
7. Markovicheva E.V. The use of videoconferencing in the Russian criminal process // *Russian justice*. 2019. No. 7. S. 88-93.

8. Kachalov V.I., Kachalova O.V. On the use of video conferencing in criminal proceedings // *Russian Judge*. 2017. No. 12. S. 34-38.
9. Kitaev N.N. Unjust death sentences: a systematic analysis of mistakes made. Moscow: Law Center Press, 2004. 388 s.
10. Shalumov M.S. Consideration of a criminal case using videoconferencing systems in conditions of restrictive measures // *Criminal process*. 2021. No. 7. S. 66-73.
11. Smakhtin E.V. Some issues of judicial decision-making in the context of a pandemic // *Izvestiya Gomel State University named after F. Skoriny*. 2021. No. 2 (125). S. 127-130.
12. Smakhtin E.V., Smirnova I.G. Features of informatization of the criminal process in a pandemic: new challenges // *Bulletin of St. Petersburg University. Right*. 2021. Vol. 12. No. 3. S. 544-554.
13. Smakhtin E.V. The use of digital communication technologies in the conditions of a pandemic as a way to increase the effectiveness of justice // *Legal Bulletin of Samara University*. 2021. No. 1. Vol. 7. S. 95-101.
14. Matveichev Yu.A. Criminal procedural regulation of the use of videoconferencing systems during procedural actions // *Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences*. 2019. No. 6. S. 170-174.
15. Shkaplerov Yu.P. Conducting investigative actions using videoconferencing systems in the criminal process of the Republic of Belarus // *Preliminary investigation*. 2017. No. 2. S. 49-54.
16. *Sledstvennye dejstviya: posobie* / Shkaplerov YuP., Dan'ko I.V. Mogilev: Mogilev. institut MVD, 2016. 108 s.
17. Zinin A.M., Rossinsky S.B. Features of the verbal method of cognition in criminal proceedings // *Legal culture*. 2013. No. 2 (15). S. 61-69.
18. Rossinsky S.B. Epistemological problems of differentiation of verbal and "nonverbal ways of cognition in criminal proceedings // *Philosophy of Law*. 2021. No. 2 (97). S. 99-106.

Информация об авторах

Сергей Леонидович Емельянов. Заведующий кафедрой уголовного права и процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины.
246028, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Кирова, д. 119.

Владимир Владимирович Конин. Доцент кафедры уголовно-процессуального права. Кандидат юридических наук, доцент.

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия.

197198, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Александровский парк, д. 5.

Евгения Владимировна Марьина. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института. Кандидат юридических наук, доцент.

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева.

443086, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, к. 24.

Information about the authors

Sergey L. Emelyanov. Head of the chair of Criminal Law and Procedure. Candidate of legal sciences, associate professor.

Gomel State University named after Francysk Skaryna.
246028, Republic of Belarus, Gomel, st. Kirova 119.

Vladimir V. Konin. Assistant professor of the chair of Criminal Procedure Law. Candidate of legal sciences, associate professor.

Northwest Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg).
197198, Russia, St. Petersburg, st. Alexandrovsky Park 5.

Evgeniya V. Maryina. Assistant professor of the chair of Criminal Procedure and Criminalistics of Law Institute. Candidate of legal sciences, associate professor.

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev.
443086, Russia, Samara, st. Akademika Pavlova 1, b. 24.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted April 14, 2022; approved after reviewing April 29, 2022; accepted to the writing of the article for publication May 20, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.